

Однако классный руководитель заверила, что всё в порядке: в школьном актовом зале уже установили большой цифровой экран, на котором во время выступления будут показывать крупные планы, так что у них всё же есть преимущества. К тому же на ежегодных мероприятиях обычно преобладают песни и танцы, а театральных постановок мало, так что у них есть шансы.

С таким экраном разве не станет ещё очевиднее, насколько хорошо они сыграли? Линь Шу сначала не понял, к чему клонит классный руководитель, и лишь через несколько секунд осознал суть её слов.

Она хотела сказать, что Линь Шу достаточно просто появиться на сцене — его внешность сделает всё остальное.

Поняв это, Линь Шу почувствовал лёгкое раздражение. Неужели учительница, призванная быть примером для учеников, может так открыто судить о людях по внешности?

К сожалению, его возмущение не помогло — их театральная постановка действительно прошла отбор, хоть и заняла последнее место. Несмотря на то, что их игра была далека от идеала, учителя всё равно расхваливали Линь Шу, отмечая, что «у этого ребёнка есть талант».

Линь Шу был несколько смущён таким результатом.

Он прекрасно отдавал себе отчёт в своих актёрских способностях: если его неуклюжая игра могла считаться талантливой, то, наверное, в мире не осталось людей, которые не умеют играть.

Однако его здравый смысл оказался бесполезен: во время официального выступления в Новый год никто не заметил его скованности. Зрители только и делали, что яростно фотографировали его лицо на экране. В итоге их постановка стала самым обсуждаемым и популярным номером всего вечера, что казалось просто невероятным.

После выступления Линь Шу присел в углу за кулисами, чувствуя, что теряет веру в это общество, одержимое внешностью. С другой стороны сцены доносились слова учителей, хваливших его красоту и талант, и Линь Шу чувствовал себя так, будто участвовал в каком-то унижительном спектакле.

К таким ситуациям, когда всё сделано кое-как, но тебя всё равно чрезмерно хвалят, Линь Шу, возможно, никогда не сможет привыкнуть, проживи он хоть восемьдесят лет.

После новогоднего вечера Линь Шу стал настоящей звездой школы. Хотя его популярность и раньше была высокой, теперь он буквально притягивал внимание, куда бы ни пошёл. То и дело он слышал разговоры:

— Ты знаешь того мальчика из шестого класса, который возглавляет рейтинг? Он невероятно красив! На новогоднем вечере он играл Маленького Принца в спектакле «Счастливый Принц», все просто замерли. Я даже фотографировал, хочешь посмотреть?

«...»

Не стоит распространять чужие фотографии без разрешения.

Однако такие разговоры обычно носят периодический характер. Линь Шу и раньше был известен в школе, просто дети младшего возраста ещё не осознавали, что такое красота, и не

обращали на него особого внимания. Эта постановка просто заставила многих осознать: «Оказывается, у нас в школе есть такой человек».

...Так Линь Шу ненадолго стал знаменитостью.

Он знал, что через пару недель интерес к этой теме угаснет. Возможно, кто-то ещё будет упоминать его, но это будет просто обычная сплетня.

Линь Шу относился к этому спокойно.

После вечера их классный скетч получил первую премию, а театральная постановка Линь Шу — третью. Это была не та третья премия, что присуждается за третье место, а категория, где было несколько первых, вторых и третьих премий.

Но и этого было достаточно. Некоторые классы не получили ни одной награды, а другие даже не прошли отбор, так что атмосфера в их классе была довольно радостной.

Когда Линь Шу вышел, Цзюй Минфэн с радостью подбежал к нему с небольшой цифровой камерой, видимо, записав всё выступление. Линь Шу развёл руками:

— Зачем ты так напрягался? Ведь школа наверняка сделает запись, и можно будет просто скопировать её. Зачем усложнять?

— Это другое.

Но он не объяснил, в чём разница.

Линь Шу понял, что причина, вероятно, была странной, и не стал расспрашивать дальше. Вместо этого он шутливо сказал:

— Я так рад, что всё прошло хорошо. Я боялся, что испорчу выступление.

— Как ты мог? — ответил Цзюй Минфэн. — Ты ведь отлично выступал на университетских дебатах. Как тебя могло смутить такое простое школьное представление?

— Нельзя так сравнивать, — возразил Линь Шу. — Играть в театре — это не моё. А вот спорить я мастак. Надеюсь, больше не придётся делать ничего подобного. То смеяться, то плакать — мне самому кажется, что мои эмоции выглядят фальшиво.

Цзюй Минфэн засмеялся:

— Это потому что ты слишком долго ходишь с каменным лицом, поэтому тебе так неудобно выражать эмоции.

Линь Шу тут же возразил:

— Каменное лицо? У меня? С чего это?

Цзюй Минфэн улыбнулся, затем таинственно приблизился к уху Линь Шу и прошептал пару слов, за что получил лёгкий толчок в ответ.

Он сказал:

— Твои эмоции в постели куда выразительнее, чем вне её. Как только ты встаёшь с кровати, у

тебя остаётся только два выражения: улыбка или отсутствие улыбки. Разве я не прав?

Линь Шу приподнял бровь и улыбнулся, глядя на него.

Цзюй Минфэн высунул язык и больше не стал его дразнить.

В последующие дни вокруг Линь Шу было шумно. На каждой перемене к нему подходили ученики из других классов, особенно девочки.

Они стояли в коридоре у окна, смеялись и указывали на него. Линь Шу не сердился, иногда даже улыбался в их сторону, и тогда группа девочек краснела и с гиком разбегалась.

Линь Шу пожал плечами.

Тут Цзюй Минфэн обнял его за шею, повис на нём и начал капризничать:

— Не смей им улыбаться!

Он буквально повис на Линь Шу, но в классе это никого не удивило, ведь мальчишки часто так обнимаются.

Линь Шу не оборачивался, на ощупь погладил пушистую голову на своей шее, успокаивая его.

Прошло несколько дней, и Линь Шу думал, что всё утихнет, но ситуация развивалась неожиданным образом.

Кто-то выложил его фотографию в интернет, и она быстро распространилась.

Скорость распространения была высокой, вероятно, из-за его милой внешности. Фотография быстро разошлась по сети, и хотя не всем, распространявшим её, была интересна его личность, это доставило ему немало хлопот.

Например, однажды на улице к нему подошли несколько молодых женщин лет двадцати, спросили, не он ли на фотографии, и попросились на фото вместе. Линь Шу с трудом избавился от их навязчивого внимания.

Ему было досадно: он ведь не был публичной фигурой, почему в обеих жизнях его преследуют такие проблемы?

Из-за распространения информации в интернете ситуация начала выходить из-под контроля. Линь Шу ожидал, что интерес в школе утихнет, но вместо этого он только усилился.

Недавно даже люди со стороны стали приходить посмотреть на Линь Шу. Хотя смотреть на него не запрещено, ему казалось, что если это продолжится, он буквально «растратит» себя от такого внимания.

Ему было непривычно.

Но что бы он ни думал, изменить ситуацию он не мог, поэтому пришлось вспомнить прошлое и сказать себе: «Быть интернет-знаменитостью — это ложная идея, срок годности короткий, потерплю пару дней».

Так прошла больше недели, и ситуация наконец улучшилась. Очевидно, всем надоело, а новых новостей о Линь Шу не поступало. Даже если ребёнок очень мил, большинству это просто

любопытство на один раз.

Тем не менее, фотографии Линь Шу остались в интернете, и удалить их было невозможно, разве что правительство взялось бы за это. Линь Шу, конечно, не мог повлиять на правительство, поэтому оставалось только ждать, пока они исчезнут в океане информации.

Однако этот шум вызвал и другие изменения.

В первую субботу после того, как фотографии Линь Шу появились в интернете, Лян Юэхуа вернулась домой и сообщила сыну, что кто-то предложил ему сняться в рекламе, но она отказала.

Линь Шу моргнул, но не выразил особой реакции.

<http://bllate.org/book/16614/1520269>